

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РОЛИ И ФУНКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Наиболее наглядно природа и роль политической партии в общественной и политической системе проявляются через ее функции. Никколо Макиавелли хотя и считал, что образование партий это зло, а безнаказанность зла порождает во всех стремление разделяться на партии, все же оценивал их по-своему полезными, поскольку граждане, «умудренные пагубным опытом других» (подразумевалось: тех, кто испытал порожденные партиями вражду и раздоры), «научились бы сохранять единство»¹.

В XIX столетии партии в основном укрепили свое положение в политической системе, став важным механизмом представительства интересов общества. В то же время начавшийся с первой четверти столетия процесс формирования массовых, в основном социалистических, партий обозначил ряд качественно новых тенденций, обусловивших, в частности, изменение ведущих типов партий и их роли в политическом процессе различных стран и позволивших говорить о втором этапе партогенеза. Так, Роберт Михельс, Макс Вебер, Моисей Острогорский увидели зарождавшиеся в лоне социалистических партий тенденции к нарастанию роли партийного аппарата в ущерб рядовому членству, к бюрократизации партийных объединений, все возрастающему господству партийных лидеров и элит.

Михельс в книге «Политические партии. Социологическое исследование олигархических тенденций современной демократии» писал, что чем больше расширяется и развивается официальный аппарат партии, тем больше вытесняется из нее демократия, заменяемая всемогуществом исполнительных органов. Причины отрыва партийного руководства от рядовых членов партии он видел в технической неспособности управлением большой массой людей, а также несменяемости руководителей, в их закоренелом негативном отношении к рядовым членам².

Подтверждая этот тезис, Острогорский указывал на то, что основная часть членов партии становится объектом манипулирования со стороны партийной элиты. Под их влиянием партии пытались вырвать из рук парламента законодательную функцию, подавить спонтанное выражение политически информированных групп, разрушить либеральную демократию. Поэтому, считал он, на место партий с жесткой организацией «должны быть поставлены свободные общественные ассоциации, движения, ставящие перед собой более конкретные и выполнимые задачи разного рода, причем участие в одной из них не должно исключать участие в другой, так, чтобы два человека, оказавшиеся противниками по одному вопросу, стали затем союзниками по другому»³.

Помимо нарастающей бюрократизации партий ученые отметили и то, что в связи с встраиванием партий в избирательные процессы их идейные принципы, которые ранее привлекали рядовых граждан и

стимулировали их членство, стали препятствием для завоевания партийной элитой электоральной поддержки. Поэтому идеология постепенно приносилась в жертву голому прагматизму, успеху на выборах. Партийные лидеры больше ориентировались на завоевание массовой поддержки, опасаясь отождествления их партии с определенным классом и соответствующей идеологической доктриной. Партии превращались в ассоциации «хватай всех», беря на себя функцию выражения интересов большинства нации.

Усиление централизации и прагматизации деятельности партий, с точки зрения М. Вебера, позволяло рассматривать их как объединения, члены которых пытаются добиться власти для своих лидеров, способных в дальнейшем обеспечить «духовные или материальные преимущества» для их «активного членства»⁴.

Наряду с оценками представителей романо-германской школы в науке в то время сформировались и другие теоретические позиции. Так, марксисты, делавшие упор на классовых основаниях возникновения партий, возвестили о возникновении коммунистических партий (партий «нового типа»), обладавших способностью возглавить политическое движение прогрессивных классов и выступить в роли ведущей и направляющей преобразовательной силы. В противоположность такому пониманию сторонники рыночной теории представляли партии в роли «свободного игрока» на политической сцене, способного «вступать в сделки» в интересах «политической игры» и потому не обладавшего никакими «своими», в том числе классовыми, позициями.

Американский политолог Сэнфорд Д. Хорвит оценивает партии как уникальный политический институт, который выполняет ряд взаимосвязанных функций, имеющих важнейшее значение для процесса демократического управления:

- участие и победа на выборах для получения определенной степени контроля над органами государственной власти;
- отражение и формулирование потребностей общества;
- выдвижение политических альтернатив;
- проверка политических качеств и обучение лидеров, которые в будущем займут свое место в управлении государством.

Насколько успешно партия исполняет свое политическое предназначение в обществе, зависит не только от нее самой, но и от целого ряда «внешних» по отношению к ней факторов – действует ли партия в условиях президентской или парламентской республики, унитарного или федеративного устройства, а так же от специфики электорального законодательства. Эти и другие особенности предьявляют свои особые требования к организационному строению, повседневной деятельности и к стратегическому планированию партии (программе, предвыборной платформе и т.д.)⁵.

Законодательство каждой страны особым образом регулирует роль и статус политических партий. Так, например, основной закон ФРГ закреплял за партиями функцию сотрудничества для формирования политической воли народа, а так же принимал закон о государственном и общественном финансировании партий⁶.

В итальянской конституции записано, что партии обязаны вносить свой вклад в «определение национальной политики» (ст. 49)⁷.

Во Франции правые партии зарегистрированы по закону об ассоциациях 1901 года. Левые же не имеют особого юридического оформления и организуют свою работу в соответствии со ст. 4 конституции республики, гласящей, что партии и политические объединения соревнуются за электорат, свободно образуются и осуществляют свою деятельность, но обязаны уважать принципы национального суверенитета и демократии. Разумеется, судебная власть в любой момент вправе пресечь отклонения от столь широко сформулированных конституционных требований⁸.

Современный этап партогенеза свидетельствует о том, что партии стали одним из основных элементов организации политического порядка и функционирования публичной власти. По мере развития парламентских, конституционных основ буржуазной государственности, партии укрепляли свой политический и правовой статус.

После второй мировой войны в конституциях разных стран появились соответствующие статьи, а в 70–х годах сложилось достаточное, развернутое законодательство, регламентирующее их деятельность. Поощряя плюрализм политической жизни, партии стабилизировали систему власти, основанную на устойчивом представительстве интересов граждан. Таким образом, в данное время партии представляют собой такой институт власти, без которого не могут осуществляться выборы как основной механизм формирования государственности, легальное завоевание различными слоями населения ведущих политических позиций.

Так, по мнению В. Богатырева, – в политической системе общества политические партии выполняют следующие основные функции:

1. Определяют политическую цель. Разрабатывая идеологию и программы, партии стремятся определить стратегии и убедить граждан в возможности альтернативных или иных действий.

2. Выражают общественные интересы. Выражать интересы могут и группы, однако лишь партии сводят их воедино в такой форме, которая оказывает непосредственное влияние на решения центральных государственных органов.

3. Мобилизуют и социализируют граждан. Создают долгосрочную социальную и идейно–психологическую основу партийной деятельности. Формируют соответствующее общественное мнение, используя для этих целей СМИ.

4. Формируют правящую элиту, местные органы власти, вначале теневой, а затем и реальный состав правительства, других органов центральной власти; обеспечивают связь между правительственными органами власти и обществом; формируют вместе с другими политическими институтами механизм государственного и общественного управления; обеспечивают стабильность правительственных структур и механизмов⁹.

В то же время, в зависимости от природы того или иного общества, той или иной страны, характера и уровня развития политической системы, политические партии могут выполнять и другие функции. Особенно в государствах с федеративным устройством политические партии выполняют функцию национального объединения.

В странах мира партии играют весьма не однозначные роли. Так, в стабильных демократических государствах, кроме органической встроенности их в механизмы государственной власти, деятельность партий сочетается с активностью множества участников избирательного процесса, причем не только интересов различных групп, СМИ, но и успешно конкурирующих с ними независимых кандидатов. Взаимоотношения населения с властью стали более непосредственными, сильнее ориентированными на индивидуальные позиции граждан. Как писал Сэмюэл Хантингтон, чем быстрее росла «приверженность американцев своим политическим убеждениям», тем равнодушнее относились они к групповым формам выражения своих политических интересов¹⁰.

Вместе с тем многие партии, привыкнув к роли постоянного звена в процессе принятия государственных решений, зачастую стали усматривать свою главную цель в борьбе против правительства, а не в завоевании электората. В этом смысле, по мнению немецкого теоретика Клауса фон Бойме, партии, усилив свою роль в отборе политических элит, в определенной степени утратили влияние на политическую социализацию граждан. Весьма ощутимой тенденцией во многих западных демократиях стало и снижение партийной идентификации. Поэтому, укрепив демократические ценности в политической жизни своих стран, партии кое–где начинают «уходить в тень», повышая шансы менее формализованных и гибких посредников в отношениях между населением и властью. В самих партиях эти веяния времени стимулируют тенденции децентрализации и усиления роли местных организаций, ослабления требований к партийной дисциплине, расширения связей с разнообразными неформальными объединениями граждан, различными структурами гражданского общества.

В то же время в странах, переживающих этап модернизации, получили развитие иные тенденции в эволюции партийных институтов. В частности, в посттоталитарных государствах, переживших период жестких идеологических требований к членству в правящих партиях, сохранилось существенное неприятие партийного членства. Это мешает полноценному использованию партийных институтов для возвращения людей в политическую жизнь. Правда, борьба за выбор направления общественного развития, поиск консолидирующих социум ценностей порождают мощные источники формирования новых политических партий.

При этом во вновь образующихся партиях сосуществуют тенденции к превращению их как в идеологически нейтральные организации, рассчитанные на максимально широкую социальную поддержку, так и в объединения с жесткими идейными требованиями к своим членам, централизованной организацией управления и авторитарной ролью лидеров. Отличительной чертой развития партий в этих странах является и перманентное изменение у многих из них идейной ориентации, радикализации их политических требований, тесная связь с группами давления, а в некоторых случаях даже с криминальными структурами.

Таким образом, в данное время партии представляют собой такой институт власти, без которого не

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

могут осуществляться выборы как основной механизм формирования государственности, легальное завоевание различными слоями населения ведущих политических позиций.

Литература

1. Макиавелли Н. Государь. - М., 1982. С. 152.
2. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. - Антология мировой политической мысли. - Т. 2. - М., 1997. С. 73.
3. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. - М., 1997. С. 94.
4. Вебер М. Избранные сочинения. - М., 1990. С. 50.
5. Мельвил А. Ю. Политология. - М., 2008. С. 271.
6. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.
7. Конституции зарубежных государств / Сост. проф. Макалов В. В. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. - С. 65.
8. Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Окунькова Л. А. — М., 1997. — С. 665-682.
9. Богатырев В. Место и роль политических партий в кыргызском обществе. - Б., 2006. - С. 14.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 1994. С. 92.